

УДК 31

Влияние глобализации информационных потоков на политические процессы

Аксенов Кирилл Владимирович

Магистр журналистики,

Санкт-Петербургский Государственный Университет,

199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9;

e-mail: imeni_kirova@mail.ru

Аннотация

Тема политических процессов в отечественной и зарубежной науке поднимается уже не одно десятилетие, разрабатываются новые положения как для локальных, так и для глобальных политических процессов. Современное положение дел, особенно если оценивать политические процессы в международных отношениях, возникающие вокруг Российской Федерации, позволяет констатировать факт усиления глобального информационного давления как нового метода продвижения политической воли, появляются новые способы информационно-психологического воздействия, изменяются способы построения коммуникаций, международные правовые нормы отходят на второй план. Политические процессы, испытывая влияние и развитие средств массовой информации, трансформируются. Эта ситуация требует проведения как практически, так и теоретически направленных исследований. В данной статье предлагается анализ сформировавшихся дефиниций политического процесса, описываются глобализационные особенности политических процессов, описываются специфические особенности функционирования сетевых средств массовой информации – на основании чего определяются новые особенности политических процессов в современном мироустройстве. Принимать во внимание эти новые особенности необходимо как политикам, ежедневно борющимся за сохранение и упрочение власти, так и обществу, которое должно стремиться к тому, чтобы критически оценивать и анализировать все сообщения в традиционных или сетевых средствах массовой информации, а также ученым, стремящимся проводить своевременные и актуальные исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Аксенов К.В. Влияние глобализации информационных потоков на политические процессы // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Том 5. № 5А. С. 230-240.

Ключевые слова

Политические процессы, сетевые СМИ, глобализация, информатизация.

Введение

Первые противоречия в осмыслении теории политического процесса возникают уже на стадии определения.

Новая философская энциклопедия под редакцией В.С. Степина предлагает следующую дефиницию: «процесс политический – осуществление политики в общественном пространстве и историческом времени» [Степин, www]. Данное определение широкое, оно не демонстрирует, кем может осуществляться данный процесс. При этом перед ученым неизбежно возникает дилемма: какие именно временные единицы анализа выбрать.

Словарь политологии (под редакцией В.Н. Коновалова) в свою очередь не обезличивает определение: «Процесс политический – совокупность видов деятельности политических субъектов, гарантированных законом и включенных в динамику практически-политических отношений, которые охватывают все стадии развития и функционирования политической системы общества» [Коновалов, www]. Ввод категории «динамика практически-политических отношений» говорит о том, что осуществление политики постоянно изменяется под влиянием различных факторов. Однако из данного определения следует, что нельзя называть виды деятельности, не гарантированные законом, политическим процессом. С другой стороны в отечественной науке закрепился термин «экстремальные формы политического процесса». Как нам кажется, сущность политического процесса заключается не только в конвенциональных, нормативных видах деятельности политических акторов, но и в изменениях, происходящих в связи с нарушением субъектами их ролевых функций, закрепленных в нормативной базе.

В свою очередь Н.Р. Балынская [Балынская, 2008, 9] и А.А. Дягтерев [Дегтярев, 1998, 147] в своих работах сходятся на том, что политический процесс является характеристикой политической системы, отображающей изменения ее состояний (с этой точки зрения политический процесс разделяется на мирный и экстремальный). Оба автора подчеркивают, что политический процесс – это также взаимодействие реальных социально-политических субъектов (иными словами речь идет о бихевиоральном подходе, позволяющем практически изучать политическое поведение политических субъектов).

Таким образом существует немало определений, характеризующих политический процесс и обладающих своими достоинствами и недостатками. Существуют различные особенности политических процессов, которым уделяют внимание отечественные и зарубежные исследователи: типологии политических процессов, их причины, базисные компоненты. В нашей работе мы постараемся определить те новые особенности политических процессов, которые возникают в ракурсе глобализации и информатизации.

Новые особенности политических процессов

В современном мире политические процессы характеризуются рядом особенностей. Одной из них является глобализация, которую можно определить как естественный процесс ослабления суверенитета национальных государств. Мы считаем, что в тех случаях, когда происходят радикальные политические изменения (катастрофные и регрессивные), данная тенденция проявляется эксплицитно, чему способствует глобальное информационное пространство, выраженное в распространении интернета и проникновении на рынки многих государств глобальных средств массовой информации – таких как CNN или RT. В моменты политических кризисов эти СМИ активно ретранслируют информацию, связанную с политическим поведением таких субъектов политики как ООН, МВФ, НАТО, Европейский союз (напомним, что делегирование полномочий международным организациям является одним из признаков глобализации). Более того, увеличивается политическое влияние ТНК и крупных компаний, в том числе предприятий энергетического сектора и сектора вооружений. А также в условиях глобализации уменьшается контроль государств над населением: упрощается миграция, что, как мы видим на примере ситуации в Европейском союзе, может привести к миграционному кризису. Глобализация позволяет отдельным государствам (при помощи СМИ или ООН (реализуя право вето)) вмешиваться в иностранные дела экономически, культурно (атакуя идентичность) и политически, влиять тем или иным образом на разворачивающиеся политические конфликты – мирные и военные.

Глобализация и информатизация, как справедливо заметил А.Г. Костырев, диалектически связанные характеристики современного мирового процесса [Костырев, 2013, 143]. При этом распространение информационного пространства влечет за собой возникновение новых особенностей политических процессов.

Огромное количество современных СМИ имеют сетевую версию либо выходят исключительно онлайн, однако нельзя списывать со счетов традиционные масс-медиа, которые по-прежнему занимают важное положение в наполнении глобального информационного пространства. Во-первых, сетевые издания могут блокироваться, во-вторых, распространение устройств для доступа к ним может быть слишком низким в конкретном регионе. Понятно, что в первую очередь идет речь о крупных телевизионных каналах, вещающих на несколько государств или даже континентов. Однако очевидно, что любая политически значимая информация, первоисточником которой является локальное традиционное СМИ, может трансформироваться в глобальную. Так Щекотихин и его коллеги описали схему лавинообразного процесса, связанного с распространением информации: локальная информация передается в несколько небольших центральных изданий, подхватывается зарубежными СМИ и, в итоге, включается в глобальное информационное пространство. После этого возможны такие варианты развития событий как дипломатические объяснения и ноты, массовые протесты [Королёв А.В. и др., 2010, 321]. Таким образом, и глобальные телевизионные СМИ, и даже

небольшие печатные периодические издания принимают участие в наполнении глобального информационного пространства.

Необходимо признать, что распространение информационного пространства осуществляется не только за счет традиционных СМИ, но и за счет сетевых масс-медиа. Розалес пишет: «Куда ушли читатели? Потребители информации в наше время просто отходят от газет и проводят больше времени с другими медиа: телевидением, радио и, гораздо чаще, новыми СМИ. Спад читаемости особенно заметен среди молодежи, которая взрослеет в мире беспроводного и быстрого доступа к глобальной сети» [Rosales, 2006, 1]. Сетевые СМИ создают мультимедиадокументы, предоставляя возможность аудитории ознакомиться не только с текстом, но и с видео- или аудиосюжетами, равно как и дополняют эти сюжеты аналитикой и комментариями, которые не вышли в эфире. Кроме того сетевые СМИ отличает быстрый процесс выпуска продукции, следовательно, они более оперативны, чем традиционные СМИ. Материалы в пространстве Интернет ретранслируются с огромной скоростью, охватывая тем самым масштабные аудитории, а это именно то, что делает сетевые СМИ привлекательными для политиков. Захват общества иностранного государства через средства массовой информации (так называемая «мягкая сила») – именно ввиду этого, как мы считаем, можно говорить об информационном пространстве как о геополитической категории. Таким образом очевидно, что сетевые СМИ, наравне с традиционными, активно включаются в наполнение глобального информационного пространства.

Охарактеризовав сетевые масс-медиа, мы можем рассмотреть вопрос о новых особенностях политических процессов, источниками которых являются такие СМИ.

Во-первых, следует обратить внимание на то, что коммуникации политиков становятся виртуальными, перенесенными в пространство сетевых СМИ. Иными словами политики или аудитория имеют возможность коммуницировать вне пространственных границ. Рассмотрим на примере экстремальных политических процессов. Сетевые средства массовой информации могут формировать коммуникации между политическими субъектами, которые не согласились бы или не смогли бы встретиться лицом к лицу. В качестве примера можно привести два материала «Аль-Джазиры». Первый содержал информацию о собрании оппозиции в Эр-Рияде, в частности о ее готовности вести переговоры без Асада при посредничестве ООН [Syria rebels agree to regime talks..., www], второй материал ссылался на государственные СМИ Сирии и информировал об ответе Асада, содержащим требование к оппозиции сложить оружие [Syria's Assad rules out negotiations..., www]. Мы видим, что СМИ сообщило об оппозиционной встрече в Саудовской Аравии, на которую явно не были приглашены представители действующей элиты Сирии. Асад получил информацию, ответил на нее в государственных медиа, вслед за которыми информацию передало глобальное СМИ – «Аль-Джазира», и ее получили оппозиционные группы. Таким образом, состоялась коммуникация вне пространственных границ между непримиримыми политическими субъектами.

Одной из важных отличительных особенностей является интерактивность сетевых СМИ. Сейчас потребитель информации утрачивает черты пассивного наблюдателя. Происходит транзакционная коммуникация, аудитория активно использует разнообразные современные технологические средства, платформы, формы взаимодействия, чтобы оказывать влияние на информационное поле, таким образом, происходит расширение публичной сферы. Аллан пишет: «Осознание того, что информационная супермагистраль является улицей с двусторонним движением, где журналисты могут сталкиваться с точками зрения своих читателей постоянно, принесло с собой осознание того, что традиционные правила быстро переписываются» [Allan, 2006, 15]. Таким образом, новой особенностью политических процессов, принесенной сетевыми СМИ, будет являться возможность построения транзакционного коммуникационного процесса в виде выявления общественных интересов и доведения проблем до сведения политиков (через непосредственный контакт журналистов в ходе интервью или пресс-конференций либо через взаимодействие с пресс-службами). Подобные формы взаимодействия можно встретить, например, в следующих российских СМИ: RG.ru [Деловой завтрак, www], «Комсомольская правда» [Спроси Сергея Нарышкина, www]; в зарубежных масс-медиа подобной практики придерживается *BBC* [David Dimbleby presents..., www].

Однако надо понимать, что упомянутые формы взаимодействия сетевых СМИ и аудитории используются для построения коммуникаций и внутри самой аудитории. Политические процессы широко обсуждаемы – это вышло за пределы привычных социальных институтов, поднялось в том числе, на уровень международного диалога, ведь комментарии к материалам сетевых СМИ могут оставлять граждане различных государств. Такие дискуссии в определенных ситуациях могут предшествовать политическому участию, которое может выражаться, например, в сборе подписей и подаче петиций, координацией митингов и забастовок.

Стоит отметить, что политики, оценив действия сетевых СМИ в социальных сетях и на блог-платформах, также создали свои страницы, что в некоторой степени сократило дистанцию между ними и обществом. Их посты позволяют обращаться к обществу напрямую, к тому же с индивидуальным подходом. Это позволяет добиваться результатов – так в ноябре 2016 года многие сетевые СМИ отметили, что победа в президентской кампании Дональда Трампа была достигнута, в том числе и не в последнюю очередь за счет грамотного продвижения в сетевых СМИ и социальных сетях; сам Трамп заметил в эфире телеканала CBS: «Факт в том, что у меня есть сила, которая выражается в количестве (подписчиков) в Facebook, Twitter, Instagram и так далее... Я полагаю, что социальные сети имеют больше власти, чем деньги, которые потратила (команда Клинтон), и я считаю, что, может быть, в определенной степени, я это доказал» [Trump says..., www]. В свою очередь Костырев отмечает в своей статье: «Будучи всего лишь инструментами, социальные сети, как и другие медиа, могут быть использованы не только в качестве эффективного средства коммуникации и таким образом демократизации общественных отношений как на национальном, так и на международном уровнях. Они могут также стать мощным средством манипуляции обще-

ственным сознанием, превращаясь в новейшее информационное оружие» [Костырев, 2013, 148]. Мы считаем, что данное положение необходимо дополнить и пояснить, что социальные сети в определенной степени привносят в политические процессы беспочвенность и голословность, бездоказательность в обвинениях, которые становятся нормами вместо норм международного права.

Материалы сетевых средств массовой информации, в том числе касающиеся любого политического поведения, входят в своеобразную онлайн-хронику, которая доступна практически в любое время и в любом месте. Их легко найти, их всегда можно подвергнуть критическому анализу. Именно доступностью (или транспарентностью) можно охарактеризовать современные политические процессы. Транспарентность может помешать властям определенного государства предпринять или усилить репрессивные действия (это не всегда верно, если обратиться к ситуации в Турции, которую мы наблюдали в июле 2016 года – тогда после неудачной попытки переворота были закрыты медиа и задержаны журналисты), в то же время мы не можем сказать, что пространство международных отношений становится открытым и честным, оно лишь характеризуется некоторой степенью доступности. Транспарентность не влияет на то, что государства и политики по-прежнему придерживаются секретности во многих вопросах, касающихся национальных интересов и безопасности, они по-прежнему склонны к манипулированию.

Отличительной особенностью сетевых медиа является то, что перед ними не так остро, как перед традиционными СМИ, стоит проблема пропускных способностей, сетевое СМИ способно затрагивать огромное количество информационных поводов и публиковать такое количество материалов и такого объема, которое необходимо, в течение 24 часов и 7 дней в неделю, кроме того ускорилось производство новостей. Так, например, «Аль-Джазира» опубликовала в ноябре 2016 года больше ста материалов, посвященных сирийскому вопросу, «The New York Times» опубликовал за тот же период 194 таких сообщения. Это способствовало возникновению нескольких особенностей политических процессов. Во-первых, усилению борьбы между политиками за влияние в пространстве медиа (гейткипинг сохранился, однако усилилась возможность влияния на общество и повысилась привлекательность медиа). Во-вторых, освещение международных политических событий приблизилось к режиму реального времени, как следствие, ускорился политический процесс. В-третьих, политики получили возможность использовать сетевые СМИ как инструмент одномоментного колоссального информационного давления на политических противников по всем фронтам – спортивным, экономическим, в вопросе военного противостояния и так далее; как инструмент распространения псевдополитических инфоповодов в большом информационном потоке. В-четвертых, политики, осознавая сложившееся положение дел, в определенных ситуациях имеют возможность управлять глобальными сетевыми СМИ для повышения или понижения внимания к определенным политическим процессам, кроме того, вызывать у аудитории чувство симпатии и сопереживания в кризисной ситуации или наоборот – не-

гативное отношение к той или иной стороне конфликта. Даже с учетом того, что в регионе, где политический процесс носит военный характер, далеко не у всех граждан может быть доступ к сети, через глобальные сетевые СМИ можно влиять на ситуацию в регионе в негативном ключе, изменяя отношение мирового сообщества в ту или иную сторону.

Транспарентность и интенсивное освещение событий повлияли и на военную составляющую политических процессов. Подобные особенности сетевых СМИ привели к тому, что сообщения о проведении военной операции или передачи военной техники могут стать достоянием публичной сферы, породить острую критику и сделать оказание военной помощи невозможным, либо невозможной саму военную операцию. Так применительно к Соединенным Штатам Америки, Николай Лукьянович Волковский пишет: «Как отмечают некоторые американские эксперты, интенсивное освещение событий в условиях, когда осуществляется мгновенная передача информации по всему миру, может ограничить возможности Президента США по использованию вооруженных сил в качестве одного из эффективных инструментов внешней политики» [Волковский, 2003, 540]. В ходе сирийского кризиса этот принцип претерпел изменения под влиянием тенденции бездоказательных обвинений, о которых мы говорили выше. Для того чтобы сдерживать оказание помощи Российской Федерации, сирийским властям активно распространялась информация о том, что русские самолеты разбомбили госпиталь в Алеппо в апреле 2016 года, совершили авианалет на гуманитарный конвой ООН в Сирии в сентябре 2016 года. Кроме того, в 2002 году американские исследователи прогнозировали, что особенности, которые привнесли сетевые СМИ, могут влиять и на характер ведения военных действий: «Если государства больше не могут оперировать крупными армиями без того, чтобы быть замеченными и получить ответную реакцию, они могут быть склонны к тому, чтобы использовать менее традиционные тактики, применять биологическое оружие и другие формы терроризма, которые нельзя будет обнаружить заранее» [Finel, Lord, 2002, 6]. Обратимся к примеру Сирии: в августе 2016 года в новостном центре ООН был подготовлен материал о применении химического оружия [INTERVIEW..., www]. При этом армия Сирии по-прежнему активно использовала традиционные методы ведения боевых действий, таким образом, можно отметить что прогноз подтвердился лишь частично.

Заключение

Подводя итоги наших рассуждений в статье, можно отметить, что поле пересечения областей сетевых СМИ и политических процессов расширяется с каждым днем и в результате возникают новые особенности политических процессов, которые необходимо учитывать политикам, представителям неправительственных организаций, заинтересованным группам, обществу. Оставлять без внимания такие определенные нами новые особенности политических процессов как виртуальные коммуникации вне пространствен-

ных границ, коммуникации политиков с аудиторией в режиме онлайн через сетевые СМИ или социальные сети, бездоказательность в обвинениях, активность общества на страницах сетевых СМИ и транспарентность, усиление борьбы в пространстве масс-медиа, интенсификацию политического процесса, возможность одномоментного колоссального информационного давления малоперспективно как для политиков, ежедневно борющихся за сохранение и упрочение власти, так и для общества, которое должно стремиться к тому, чтобы критически оценивать и анализировать все сообщения в традиционных или сетевых средствах массовой информации, а также для ученых, стремящихся проводить своевременные и актуальные исследования.

Библиография

1. Балынская Н.Р. «Журналистика в политическом процессе». Екатеринбург, 2008. 165 с.
2. Волковский Н.Л. История информационных войн. В 2 ч. Ч. 2. СПб., 2003. 736 с.
3. Дегтярев А. Основы политической теории. М., 1998. 239 с.
4. Деловой завтрак // Российская газета. 2016. URL: <https://rg.ru/2016/12/19/zadajte-vo-pros-rukovoditeliu-rosselhoznadzora-sergeiu-dankvertu.html>
5. Коновалов В.Н. Политология. Словарь. 2010. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/187/Процесс>
6. Королев А.В. и др. Информационная война. Информационное противоборство: теория и практика. М.: Академия ФСО России, ЦАТУ, 2010. 999 с.
7. Костырев А.Г. “Разумная сила”, общественная дипломатия и социальные сети как факторы международной политики // Полис. Политические исследования. 2013. № 2. С.143-149.
8. Спроси Сергея Нарышкина! // Комсомольская правда. 2016. URL: <http://www.rostov.kp.ru/daily/26583.7/3598326/>
9. Степин В.С. Новая философская энциклопедия. 2001. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8951/ПРОЦЕСС
10. Allan S. Online news: journalism and the Internet. Maidenhead, 2006. 208 p.
11. David Dimbleby presents topical debate from Wakefield // BBC. 2016. URL: <http://www.bbc.co.uk/programmes/b084nd22>
12. Finel B., Lord K. Power and Conflict in the Age of Transparency. New York, 2002. 384 p.
13. INTERVIEW: The Syrian forces and ISIL used toxic chemicals as weapons – report // UN News centre. 2016. 30 August. URL: <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=54795#.WfKZxVOLQdU>
14. Rosales R. The elements of online journalism. Bloomington, 2006. 54 p.
15. Syria's Assad rules out negotiations with "terrorists" // Al Jazeera. 2015.
16. December. URL: <http://www.aljazeera.com/news/2015/12/syria-assad-rules-negotiations-terrorists-151211163831365.html>

17. Syria rebels agree to regime talks but without Assad // Al Jazeera. 2015. 11 December. URL: <http://www.aljazeera.com/news/2015/12/syria-rebels-agree-regime-talks-assad-151210170707902.html>
18. Trump says his social media power key to victory // CBS News. 2016. 12 November. URL: <http://www.cbsnews.com/news/president-elect-trump-says-social-media-played-a-key-role-in-his-victory/>

The impact of globalization of information flows on political processes

Kirill V. Aksenov

Master of Journalism,
Saint Petersburg State University,
199034, 7/9 Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: imeni_kirova@mail.ru

Abstract

The theme of political processes in domestic and foreign science rises for decades, developing new provisions for both local and global political processes. The current situation, especially if you evaluate political processes in international relations that occur around the Russian Federation allows to establish the fact of increasing global informational pressure as a new method of promoting the political will, there are new ways of information-psychological impact, the way of communication is changing, the norms of international law fade into the background. Political processes transform, testing influence and development of the media. This situation requires both practically and theoretically focused research. This article offers an analysis of the established definitions of the political process, describes globalization features of the political process, specific features of functioning of network media on the basis of which the author identifies new features of the political processes in the modern world. It is necessary to take into account these new features not only by politicians, who fight for the preservation and consolidation of government and society every day, but also by society, which must strive to evaluate critically and analyze all messages in traditional and network media, as well as scientists seeking to conduct timely and relevant research.

For citation

Aksenov K.V. (2016) Vliyaniye globalizatsii informatsionnykh potokov na politicheskie protsessy [The impact of globalization of information flows on political processes]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 5 (5A), pp.230-240.

Keywords

Political processes, media, globalization, informatization.

References

1. Allan S. (2006) *Online news: journalism and the Internet*. Maidenhead.
2. Balynskaya N.R. (2008) *Zhurnalistika v politicheskom protsesse* [Journalism in political process]. Ekaterinburg.
3. David Dimbleby presents topical debate from Wakefield (2016). *BBC*. Available at: <http://www.bbc.co.uk/programmes/b084nd22> [Accessed 15/10/16].
4. *December*. Available at: <http://www.aljazeera.com/news/2015/12/syria-assad-rules-negotiations-terrorists-151211163831365.html> [Accessed 15/10/16].
5. Degtyarev A. (1998) *Osnovy politicheskoi teorii* [Basics of political theory]. Moscow.
6. Delovoi zavtrak [*Business breakfast*] (2016). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper]. Available at: <https://rg.ru/2016/12/19/zadajte-vopros-rukovoditeliu-rosselhoznadzora-sergeiu-dankvertu.html> [Accessed 13/10/16].
7. Finel B., Lord K. (2002) *Power and conflict in the age of transparency*. New York.
8. INTERVIEW: The Syrian forces and ISIL used toxic chemicals as weapons – report (2016). *UN News centre*. Available at: <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=54795#.WfKZxVOLQdU> [Accessed 15/10/16].
9. Konovalov V.N. (2010) *Politologiya. Slovar* [Political science. The dictionary]. Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/187/Protsess> [Accessed 15/10/16].
10. Korolev A.V. et al. (2010) *Informatsionnaya voyna. Informatsionnoe protivoborstvo: teoriya i praktika* [Information war. Information warfare: theory and practice]. Moscow: Academy of Federal Security Service of Russia, the Center for Analysis of Terrorist Threats.
10. Kostyrev A.G. (2013) "Razumnaya sila", obshchestvennaya diplomatiya i sotsial'nye seti kak faktory mezhdunarodnoi politiki [The "Intelligent power", public diplomacy and social networks as a factors of international politics]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 2, pp. 143-149.
12. Rosales R. (2006) *The elements of online journalism*. Bloomington.
13. Sprosi Sergeya Naryshkina! [Ask Sergei Naryshkin!] (2016). *Komsomol'skaya pravda* [Komsomol truth]. Available at: <http://www.rostov.kp.ru/daily/26583.7/3598326/> [Accessed 15/10/16].

14. Stepin V.S. (2001) *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New encyclopedia of philosophy]. Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8951/PROTsESS [Accessed 15/10/16].
15. Syria's Assad rules out negotiations with "terrorists" (2015). *Al Jazeera*.
16. Syria rebels agree to regime talks but without Assad (2015). *Al Jazeera*. 11th Dec. Available at: <http://www.aljazeera.com/news/2015/12/syria-rebels-agree-regime-talks-assad-151210170707902.html> [Accessed 15/10/16].
17. Trump says his social media power key to victory (2016). *CBS News*. 12ve Nov. Available at: <http://www.cbsnews.com/news/president-elect-trump-says-social-media-played-a-key-role-in-his-victory/> [Accessed 14/10/16].
18. Volkovskii N.L. (2003) *Istoriya informatsionnykh voyn: V 2-kh ch. Ch. 2.* [The history of information wars: in 2 parts. Parts 2]. Saint Petersburg.